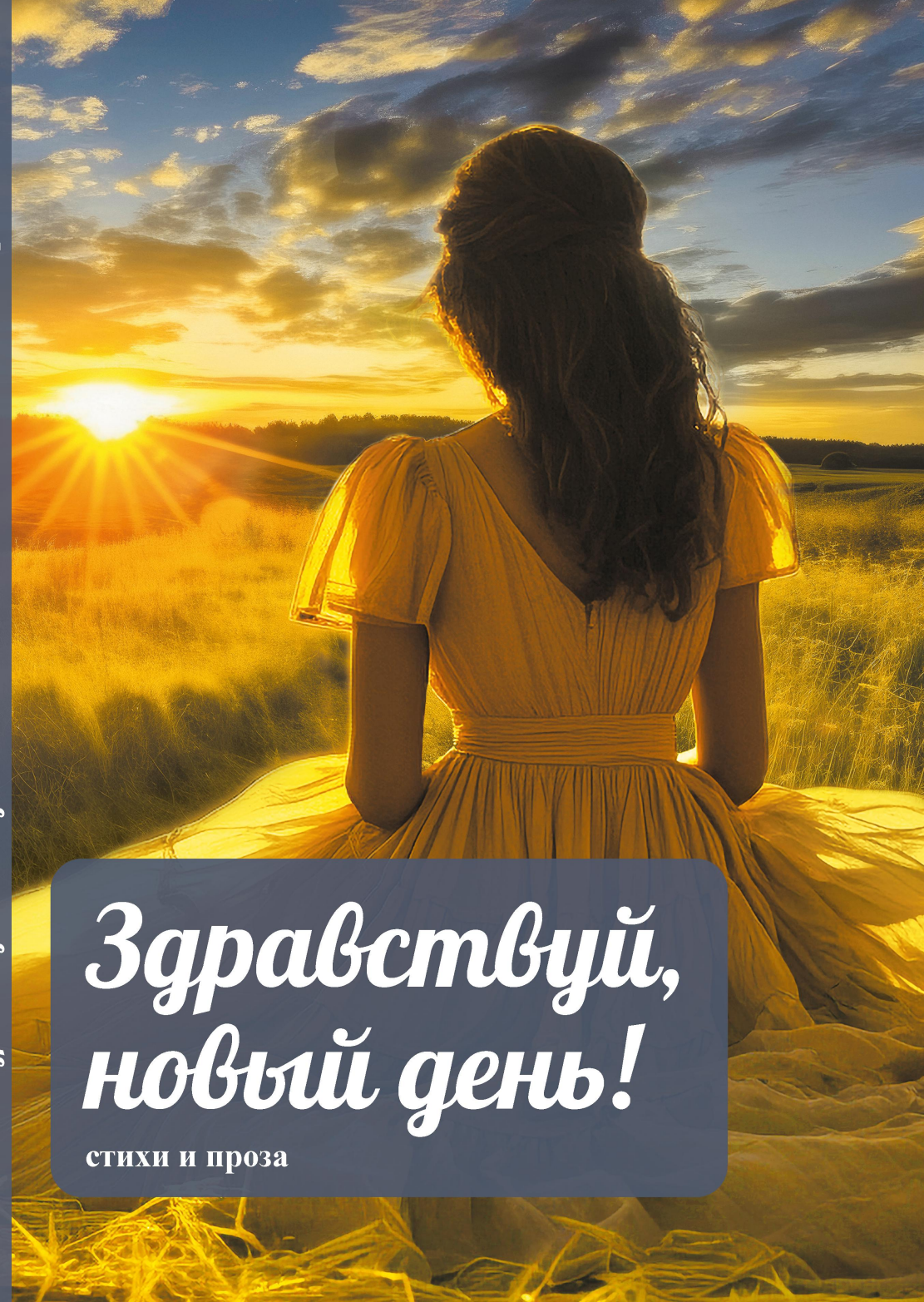

A woman with long dark hair, seen from behind, is sitting in a field of tall golden grass. She is wearing a light yellow, short-sleeved dress with a gathered waist. The sun is low on the horizon to the left, creating a bright glow and long rays across the sky and field. The sky is filled with soft, golden clouds. The overall mood is peaceful and contemplative.

*Здравствуй,
новый день!*

стихи и проза

Здравствуй, новый день!

Сборник стихов и прозы участников любительского
творческого объединения «Литературный салон»
Гурьевского округа

Кемерово 2024

УСОЛЬЦЕВА Светлана

Работает преподавателем живописи в детской школе искусств г. Салаира. Стихи публиковались в журналах «Страна Озарение», «Союз писателей», коллективных сборниках «Союзники», «Родники Сибири», «Светлая даль», «Синий плёс», «Родники любви», «Весна-блондинка», в антологии современной поэзии «Лого-рифм», в книгах «Антология самобытной поэзии Кузбасса», «Литературные объединения Кузбасса. Антология поэзии», в сборниках «Лоскутное одеяло», «Story BAR».

Я – птица с перебитым крылом.
Улететь бы.
Перевернуто небо вверх дном.
Не пожалеть бы.
Ты остался во мне грехом,
Не повторить бы.
Все оказалось пустым сном,
Позабыть бы.
Стелет зима белоснежным ковром,
Остановить бы.
Остался ни другом и ни врагом.
Мне разлюбить бы.
Ветер южный шептал все об одном:
Отпустить бы.
Молитвами пред Рождеством:
Простить бы.

Мне ангелы говорили:
Не предавай себя.
Свет надо мной светили
У разбитого фонаря.
Ангелы мне шептали:
Крылья расправь сейчас.
Звёзды в ночи мерцали.
В небе летел Пегас.
Ангелы молча ждали,
Верили в должный час.
Сойдутся все вертикали
На вершине Парнас.

Жизнь не плаха

- Васька, знаешь, завидую я тебе.
- Да, ладно, Борька, у тебя жизнь тоже не плаха.
- Эх... А хотелось бы лучше. У тебя вон просторы какие, хочешь налево идёшь, хочешь направо. А захочешь - вообще прямо по крышам.
- Борь, смотри-ка, зато ты какой голос имеешь! Как гаркнешь – всей округе слышать. Да и нет ни у кого такого звонкого голосища.
- Эт, Васёк, ты верно говоришь. Коль не по нутру, всех облаю. Как говорится, иди сторонкой и оглядывайся. Мне голос от папки достался.
- Слушай, так ты у нас пёс-то музыкальный!
- Точно, рыжий, как я сам-то не дотумкался! А всё равно, у меня такого пушистого хвоста нет и мурлыкать, как ты, не умею.
- Эй, друг, я тебе так скажу. На чужую жизнь смотри, да про свою не забывай. Каждый пришел за своим счастьем. Ты вот мою жизнь со стороны видишь, а побывал бы в моей шкуре, глядишь, твоя жизнь тебе бы лучше показалась.
- Так, что делать-то, Васёк?

– Жить, Борька, жить! Тебе вот такая собачья жизнь одна дана, так проживи ее с достоинством для себя.

– Правильно, Василиуха, говоришь, правильно!

– А хорошо мы с тобой посидели. Пошел я дальше мышей ловить.

– До завтра! Приходи, Васёк, поболтаем.

– Мяу!

– Гав!

Сила любви

– Странная ты какая-то, – сказал скромняга Жора, робко глядя в мои глаза и пытаясь прочесть в них ответ на вопрос, но осекся и отвел взгляд в сторону.

– Я всегда странная, – прошептала я, сидя на лавочке, завернувшись в лоскутное одеяло, и продолжая задумчиво разглядывать усыпанное звездами черное небо.

– Сегодня как-то иначе, – уже тише проговорил друг детства и тоже пристально стал наблюдать за ночными светилами.

Ещё бы!

На днях я разговаривала с летающим псом с подушкой и одеялом. Он был псом, которого я теребила в детстве за мохнатые уши. Кстати, лоскутное одеяло, которым я теперь укрывалась, было вещественным доказательством того, что я не спятила, не сошла с ума от постоянного совершенствования и познания сверхъестественных интеллектуальных человеческих способностей.

Парящий в воздухе пёс с одеялом появился так же внезапно, как и исчез. Но перед тем как исчезнуть, сообщил мне, что это одеяло есть ни что иное как пространственный портал параллельных жизней. И что если я все же хочу дойти до сути, то у меня есть три ночи для того, чтобы решиться на этот неизведанный шаг и отправиться в невероятное путешествие, о котором бредила долгие годы.

И вот этот час приближался. Говорят, самый темный час перед рассветом. Интересно, какой час перед уходом из одной жизни в другую?

Я сидела и думала о том, как привязалась к этому земному миру.

А что, если я никогда не смогу вернуться? А что, если все эти мои поиски высокого смысла не имеют значения? А что, если жить здесь, на этой земле, среди тысячи таких же, как и я, и есть смысл Вселенной? А как же друг детства Жорка? Я знаю, что он любит меня. А я его. Но мы молчим, и нам хорошо молчать об этой любви. Зачем говорить, когда и так все понятно. А я вот так возьму и все оставлю, ничего не объяснив...

Приближался час. Ветер усиливался. Напряжение внутри меня нарастало: так да или нет?!

– Маш...

– А-а-а?

– Не уходи.

Я внимательно посмотрела на Жорку. В его глазах я увидела любовь и грусть – всё сразу...

– Почему?

– Я ... я ... там был. Оттуда возвращаются не все. Но мне повезло. Я вернулся, потому что знал, что ты есть у меня. И потому что... и потому что ... лю-б-лю те-бя.

Я заплакала.

Наутро, лёжа в постели в светлой больничной палате, я открыла глаза. Почувствовала теплую руку мужа Жорика. Я жива. Я вернулась.

А где-то за окном лаяли псы.

Летающие.